SciPress.ru

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ
РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI ORCID SCOPUS COPYRIGHT

Сборник научных трудов по материалам
I Международной научно-практической конференции

Культурно-историческое наследие в контексте формирования современного мировоззрения

31 октября
2016 г.

Нижний
Новгород

УДК 93/94+008
ББК 63+71

К 90

Главный редактор: Плесканюк Т.Н.

Культурно-историческое наследие в контексте формирования современного мировоззрения: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 31 октября 2016 г. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2016. 26 с.

ISBN: 978-5-00-006408-9

В сборнике научных статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, докторантов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 1844-08/2016К от 15.08.2016.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте научно-издательского центра http://www.scipress.ru

При перепечатке материалов сборника статей ссылка на сборник обязательна.

УДК 93/94+008
ББК 63+71

ISBN: 978-5-00-006408-9

© Научно-издательский центр «Открытое знание», 2016

© Коллектив авторов, 2016

© Индивидуальный предприниматель Плесканюк Т.Н., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Магомедов Г.А. PR в социокультурной сфере Дагестана 4

Паламаренко Е.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме на новом этапе своего существования6

Приходько А.В. Статья М. Горького «Народ должен знать свою историю!» и советский исторический дискурс 1920-1930-х годов.....9

Пумпянская О.В. Архитектура ансамбля «Провиантские склады» как культурно-исторический фактор формирования современного мировоззрения 15

Юсупова С.А. Имущественный ценз гласных городских Дум Псковской губернии (1893 г.).....20

УДК 070.075.8

Магомедов Г.А. PR в социокультурной сфере Дагестана
PR in the socio-cultural sphere in Dagestan

Магомедов Гамид Абдуллаевич
Дагестанский государственный университет. Г. Махачкала
mgamid@mail.ru
Magomedov Gamid Abdullaevich
Dagestan State University, Makhachkala

Аннотация. Статья направлена на раскрытие такого понятия как PR в таком важном сегменте современного общества как культура. Раскрыты особенности продвижения услуг в кризисных ситуациях, показаны предпочтения каналов раскрутки.
Ключевые слова: культура, социум, общество, продвижение, связи с общественностью, печать, телевидение, реклама.

Abstract. The article aims at disclosing such thing as a PR in this important segment of modern society as a culture. The features of promotion of services in crisis situations, showing preference promotion channels.
Keywords: culture, society, society, promotion, public relations, press, television, advertising.

В социокоультурной сфере Дагестана PR-реклама занимает достаточно скромное место и носит в основном информационный характер. В ходе исследования специфики работы пресс-служб учреждений культуры республики Дагестан, мы в очередной раз убедились, насколько важен PR в своем предназначении – продвижении продукта. Поэтому сегодня современное общество невозможно представить без информационных обменов и бурно развивающихся информационных систем. Современное общество в своем развитии стремительно и неуклонно движется к такому типу, в котором информация и знания становятся мощнейшим PR-двигателем современного общества [1, с.63].

В Дагестане основная форма пиара сферы культуры – это уличные афиши и протокольные новостные заметки. Реклама в теле-радиоэфире используется довольно редко, так же как и на площадках печатных периодических изданий. Это связано с дороговизной такого родв рекламы. Относительно систематично размещена информация о спектаклях и подаётся она в Интернете: преимущественно на официальных сайтах учреждений культуры и искусства. Как выяснилось, за последние три года все больше набирают популярность социальные сети в продвижении того или иного продукта сферы искусства и культуры.

Так, Русский драмтеатр в целях PR–продвижения использует преимущественно социальную сеть Facebook (различные рекламные

объявления, афиши, анонсы, расписания гастролей артистов и т.д.). Национальные драмтеатры придерживаются относительно сдержанного пиар – освещения посредством пополнения контента своих официальных сайтов, изредка используя выход в массмедиа.

Содержание рекламы театральных и музыкальных мероприятий Дагестана представляет собой, как правило, название коллектива, краткое изложение спектакля и время показа.

Форма рекламного объявления, как правило, не содержит визуальных образов, либо иллюстрация представляет собой сцену из спектакля. Часто отсутствует стилистическое единство между рекламными продуктами одного и того же учреждения культуры и искусства. Впрочем, целостного корпоративного стиля придерживаются единицы.

В PR-деятельности учреждений культуры Дагестана важным упущением является отсутствие специализированных мероприятий театра (день открытых дверей, празднование юбилеев, дебютных пресс-туров для прессы, благотворительных выступлений и выступлений на городских праздниках и массовых гуляниях). Хотя фестивали, премьерные показы, гастроли по стране являются обыденной и хорошо проработанной практикой продвижения в сфере культуры республики.

Затрагивая тему исследования информационного наполнения и оформления сайтов национальных дагестанских театров, здесь мы заметили относительное разнообразие и оригинальность подходов дизайна и интерфейса веб-сайтов. Яркий дизайн, многочисленные афиши, анонсы, безусловно, на некоторое время удерживает внимание обывателя.

Что касается ведения официального сайта Махачкалинского музыкального училища им. Гасанова, здесь прослеживается некоторая шаблонность и ограниченность форм подачи сообщений. К тому же, общую картину ухудшает отсутствие современного интерфейса и его слабой мобильности.

С другой стороны, плачевная ситуация в PR – отрасли социокультурного пласта Дагестана напрямую зависит от внешних факторов. Это преимущественно слабое финансирование PR – освещения госучреждений культуры, а в некоторых случаях – полное его отсутствие. Зачастую составление новостных сообщений по итогам тех или иных мероприятий, концертов ложится на плечи абсолютно отдаленных от данной отрасли работников. Это сказывается на качестве информационного контента. К тому же, у работников выполняющих дополнительные обязанности бесплатно пропадает желание тщательно выполнить работу и преподнести аудитории сообщения наиболее читабельно и «вкусно».

В итоге получается такая ситуация: негосударственный пиар. Разумеется, сложно совместить качественное достижение задач пиара и социально-культурной деятельности.

Если учесть все перечисленные моменты и грамотно разработать пиар-кампанию культурно-досугового учреждения, то она будет работать на цели культуры. Современное постиндустриальное общество становится

демократической моделью развития, обществом активных публичных и непубличных коммуникаций [2, с.12]. Любое учреждение культуры и искусства может с уверенностью претендовать на высокие результаты в продвижении своего продукта, используя как классические, так и нетривиальные подходы рекламы, комбинируя различные механизмы работы в зависимости от поставленных целей и имеющихся в распоряжении ресурсов. Республика Дагестан в этом направлении – не фаворит, но первые шаги уже сделаны. Наметились тенденции к дальнейшему развитию PR-продвижения в сфере культуры и искусства.

Библиографический список

1. Магомедов Г.А. Особенности анализа политических процессов в СМИ. Научные труды SWorld. –Одесса, 2014. Т.20
2. Абдулгамидов А.А. Особенности взаимодействия власти и СМИ. /Гармонизация межнациональных отношений в Республике Дагестан и роль СМИ в формировании общедагестанской и общероссийской идентичности.- Махачкала, 2015. – 212 с.

УДК 266.2

Паламаренко Е.В. Русская духовная миссия в Иерусалиме на новом этапе своего существования

Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem in the new stage of its existence

Паламаренко Евгений Викторович,
аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия, г. Москва

Palamarenko Evgenii Viktrovich,
graduate student,
Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

Аннотация. В статье излагается краткая история русского православного паломничества в Святую Землю. Анализируется деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме в историческом аспекте ее существования. Упор делается на проблемах служения Миссии в советский годы, а также актуализируется тематика современного периода русского церковного присутствия в Святой Земле и связанных с ним вызовов.

Ключевые слова: Русская духовная миссия в Иерусалиме, паломничество в Святую Землю, Святая Земля, библейская Палестина, Израиль.

Abstract. The article presents a brief history of the Russian Orthodox pilgrimage to the Holy Land. The activity of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem the historical aspect of its existence. The emphasis is on service to the problems of the Mission during the Soviet years, and updated themes of the modern period of Russian church's presence in the Holy Land and the related calls him.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, pilgrimage to the Holy Land, Holy Land, biblical Palestine, Israel.

Русская духовная миссия в Иерусалиме на новом этапе своего существования

Посещение Святой Земли всегда было наиболее желанным и ожидаемым событием в жизни христианина. Поклониться извечным святыням Святого Града и библейской Палестины являлось притягательным уже тем, что вся библейская земля овеяна святостью, которую передал ей своей жизнью основатель христианства – Иисус Христос.

У христиан на протяжении всей истории существования Церкви паломничество в Иерусалим вызывало благоговение и трепетное предвкушение сокровенной встречи со святыней. Чтобы предпринять путешествие в Палестину необходимо было иметь необыкновенную смелость, дабы, не взирая ни на какие возможные лишения и открытую опасность, решиться отправиться в дальний путь ради поклонения местам земной жизни Христа.

Паломничество к величайшим по святости местам библейской земли известно с первейших веков христианства. С нынешнего пространства Русской Церкви уже с самого начала предыдущего тысячелетия отправлялись те, которые, не взирая на явную опасность и многочисленные трудности на своем пути, желали припасть к местам чудотворений Христа. Одними из первых были игумен Даниил, оставивший литературный памятник о положении святых мест в XII в., и княжна Полоцкая Евфросиния, посетившая заветные евангельские святыни и преставившаяся в окрестностях Иерусалима. Все они были первыми, кто прошел святыми дорогами Палестины в эпоху до наступления массового паломничества.

С нач. XIX в. с развитием науки и техники развивалась традиция паломничества. С каждым годом количество желающих пройти путь паломника увеличивалось. Участившееся поклонничество из Российской империи было заметно местным жителям Палестины. Они стремились извлекать из этого выгоду для себя. Предоставляя услуги по передвижению горами и низменностями Святой земли, сопровождая паломников в длительных пеших переходах, проявляя заботу о ночлеге и питанию странников, сопровождающие заботились в первую очередь о своих интересах, что приводило, нередко, к грабежу, обману, убийству своих нанимателей.

Если в середине XIX в. на Пасху в Иерусалиме собиралось всего несколько сотен русских, то к началу XX в. число паломников в пасхальный период доходило до десяти тысяч. Стремительное увеличение паломничества было обусловлено деятельностью Русской духовной миссии в Иерусалиме, а затем Императорского православного палестинского общества, которое

переняло на себя часть задач РДМ в Иерусалиме. Основными целями деятельности ИППО стала организация научно-этнографических экспедиций, археологических раскопок, создание русских школ, а также организация паломничества на более массовом уровне и последующее обустройство русских богомольцев в Святой Земле.

Советский период в жизни РДМ в Иерусалиме был связан с тридцатилетним (1918-1948) прекращением ее деятельности. Период Британского мандата связан с отсутствием возможности регулярно направлять духовенство в расположение Миссии. Поддерживать связь с Иерусалимом для Москвы было затруднено тяжелым положением Церкви, когда внутренние проблемы не позволяли заботиться о собственности за рубежом.

С 1948 г., когда деятельность Миссии была восстановлена решением Священного Синода, стало возможным направлять духовенство и монашествующих для пополнения Горненского монастыря, а также для нормального функционирования подворий. Положение Миссии на протяжении всех советских лет было трудным. Недостаток средств лишь частично компенсировался перечислениями из Патриархии. Насельницам монастырей и подворий приходилось во многом самостоятельно заботиться о своем пропитании.

Известно даже о самых трудных годах, когда священноначалию по согласованию с послом СССР в Израиле приходилось прибегать к продаже части земельного фонда Миссии, ради выживания в условиях острой нехватки средств. Была продана часть церковного участка в Хайфе, на месте современного подворья в честь пророка Божия Илии. Вырученные 135 тыс. израильских франков позволяли обустроить оставшуюся территорию участка, а всей Миссии жить целый год без перечислений из Москвы [1 с. 202-203].

В настоящее время жизнь и деятельность Миссии изменились. Многие тысячи паломников создают благоприятное подспорье для развития монастырей и подворий, которые за последние четверть века заметно преобразились. В то же время, Миссия столкнулась с необходимостью осуществлять служение, которое ей ранее было неизвестно. Забота о паломниках теперь должна сопровождаться окормлением собственной паствы. Тысячи репатриантов, русскоязычных граждан Израиля, сохранили православие в своем сердце. Многие приняли христианство уже на своей новой родине. Поэтому от членов Миссии сейчас требуется не только заботиться о временных паломниках, но и духовно окормлять православных прихожан русских храмов. К примеру, подворье праведной Тавифы в Яффо на Пасху посещает около 20 тыс. человек, что является беспрецедентным в истории русского церковного присутствия.

Уникальность служения Миссии на современном этапе заключается в возрастающем количестве прихожан, чему не мешает каноническая территория Иерусалимского Патриархата на которой расположена РДМ. В соответствии с церковным правом проповедь позволительно вести только по направлению к своим прихожанам, русскоязычным, тем, которые являются выходцами из стран бывшего СССР. Обращать в христианство евреев или же арабов

запрещено, так как это может трактоваться как прозелитизм по отношению к традиционной на палестинской территории Церкви.

Перспективой служения для Миссии видится усиления работы с русскоязычным населением Израиля в целом, участие в культурных проектах, поддержания духовного образования среди русскоязычных верующих. В отдаленной перспективе может встать необходимость проведения богослужения на иврите для репатриантов во втором и третьем поколениях.

Библиографический список

1. Калачева А. К вопросу о продаже земель Русской духовной миссии в Иерусалиме // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. № 24. С. 201-203.

УДК 930.1

Приходько А.В. Статья М. Горького «Народ должен знать свою историю!» и советский исторический дискурс 1920-1930-х годов

The article of Gorky «People must know his own history!» and soviet historical discourse of 1920-1930

Приходько Артём Викторович, студент V курса
НГПУ им. К. Минина, г. Н. Новгород
r-tempri@mail.ru

Prikhodko Artem Victorovich, student of fifth course
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Аннотация: целью статьи является анализ исторических взглядов М. Горького и их соотношения с общим советским историческим дискурсом 1920-1930-х гг. Методы исследования – описательный и сравнительный. Источники исследования – статья М. Горького и работы советских историков. На основе их изучения установлено, что историческая концепция Горького соответствовала советскому историческому дискурсу соответствующего периода и была вызвана особым государственным заказом на историю.

Ключевые слова: М. Горький, М.Н. Покровский, советская историческая наука, историческая концепция.

Abstract: a purpose of the article is an analysis of historical views of M. Gorky and it`s correlation with soviet historical discourse of 1920-1930. Methods of the research are descriptive and comparative. Sources of the research are an article of Gorky and works of soviet historians. On the basis of study, it was determined that Gorky`s historical concept answered the soviet historical discourse of that period and

was determined a special state order.

Keywords: M. Gorky, M.N. Pokrovsky, law, the soviet historical science, historical concept.

1920-1930-е годы являются ключевыми в отечественной историографии. Это время характеризуется зарождением и становлением новой исторической науки в стране, основанной на марксистско-ленинской методологии и порвавшей со старой дореволюционной исторической школой. В это время предпринимаются первые попытки писать историю с марксистских позиций, что требовало и появления по-новому мыслящих историков. Однако профессиональные историки не могли взяться из ниоткуда, поэтому молодое советское государство вынуждено было привлекать для работы и историков, которые дебютировали в исторической науке ещё в дореволюционные годы, но которые, однако, после революции и создания советского государства перешли на марксистские позиции. Наиболее видным из таких историков, начавших заниматься историей ещё в дореволюционные годы, но стоявших на марксистских позициях, был знаменитый М.Н. Покровский, жизни и трудам которого посвящено множество исследований. Вернувшись в 1917 г. в большевистскую партию, он уже октябре этого же года был поставлен во главе Московского Совета рабочих депутатов, а с весны 1918 г. началась его работа как заместителя народного комиссара просвещения, как главы советской исторической науки, как руководителя Коммунистической академии, Института красной профессуры и других исторических центров. В это время Покровский ведёт большую историческую работу в своих лекциях и научных публикациях, которая поражает своим обилием. Кроме того, с его участием был завершён разгром либеральной академической науки. Поэтому авторитет Покровского в 20-е гг. был крайне высок. «В 1920-е гг. не могло быть и речи о критике М.Н. Покровского, – пишет современный исследователь наследия историка, – поскольку он и формально, и реально стоял во главе развития советской исторической науки» [4, с. 14].

К популяризации исторических знаний привлекались не только профессиональные историки, но и видные деятели искусства, многие из которых были писателями. Одним из них был и М. Горький, который также живо интересовался историей и с инициативой которого было связано издание в СССР многотомной «Истории гражданской войны» и «Истории фабрик и заводов». Перу Горького принадлежит несколько статей, посвящённых проблемам становления и развития молодой исторической науки в СССР. В рамках нашей работы мы бы хотели остановиться на одной из них – на статье «Народ должен знать свою историю!», которая была помещена в марте 1931 г. в самом первом номере нового научно-популярного исторического журнала «Борьба классов», вышедшего под редакцией М.Н. Покровского. Эта небольшая (в 30-ти томном собрании сочинений писателя она занимает всего 6 страниц) статья была написана ещё в конце 1930 г. Чем же она примечательна? Прежде всего тем, что раскрывает исторические взгляды великого писателя в период относительно молодой советской идеологической системы. Кроме того,

она даёт нам интересный материал для анализа и советского исторического дискурса 1920-1930-х годов, показывая довольно типичное представление о прошлом страны в условиях раннего социализма. Итак, о чём пишет Горький в своей статье?

Раз она опубликована главным советским писателем тех годов в первом номере журнала с говорящим само за себя названием («Борьба классов»), то справедливо ожидать, что эта статья будет своеобразным манифестом, обосновывающим программу, направление и цели новой, тогда ещё только формирующейся, советской исторической науки. Действительно, именно это и делает в ней Горький, начиная с того, что раскручивает вынесенный в заглавие лозунг: «Народ должен знать свою историю!». Горький пишет, что слова эти «нередко повторялись либеральными «просветителями народа» задолго до Октябрьской революции: этими словами выражалось желание русской буржуазной интеллигенции вооружить трудовой народ знанием его прошлого и вызвать в нём активно отрицательное отношение к самодержавному строю царей Романовых, которые не решались разделить «полноту своей власти» с помещиками, фабрикантами и банкирами» [1, с. 272]. Итак, Горький видит смысл «просвещения» народа историей «буржуазной интеллигенцией» (как он сам её именует) в том, чтобы «вызвать» в народе «активно отрицательное отношение к самодержавному строю». Довольно неожиданное суждение, т.к. мы ожидали скорее услышать в духе советской историографии заявление о том, что историю использовали в дореволюционной России наоборот, как раз для того, чтобы обосновывать легитимность существующей самодержавной власти и восхвалять её. Горький не видит никакой истинно просветительской цели в действиях этой «буржуазной интеллигенцией». По его мнению, буржуазия (капиталисты) делает это только из своих корыстных целей. Ведь «в государствах Западной Европы капиталисты давно уже отобрали власть у королей и являлись полными хозяевами земли и жизни народа; само собой разумеется, что они захватили власть руками того же народа» [1, с. 272]. Итак, в просветительских действиях буржуазии Горький видит лишь политическую подоплеку: возбудив с помощью истории ненависть народа к самодержавному строю, буржуазия хотела сама захватить власть и быть самостоятельным хозяином народа.

По мнению Горького, до Октябрьской революции рабочие и крестьяне не могли знать свою историю не только из-за того, что «были почти сплошь безграмотны или малограмотны» и не только из-за того, что «знание правды было строго запрещено царской цензурой», «но и потому ещё, что знание настоящей правды было невыгодно, опасно для помещиков, фабрикантов, банкиров» [1, с. 272-273]. Итак, Горький снова видит тайные происки буржуазии. Но какой же должна быть, по мнению Горького, подлинная, «правдивая» история? Такая история должна открывать глаза народу, из неё народ бы узнал, «что его разум, его воля не участвовали в процессе истории, а весь он, вся его масса служила материалом для его же закрепощения своекорыстной и бесчеловечной воле капиталистов». Народ бы узнал из такой истории о существовании восстаний «бесправных рабов»: Дольчино, Т.

Мюнцера, И. Гуса, И. Болотникова, С. Разина и Е. Пугачёва. Но «судьба всех этих восстаний была одинакова: войска церкви, королей, царей – те же крестьяне, хорошо вооружённые холопы бояр и дворян, – гасили восстания кровью своих братьев, вождей убивали палачи, а те побеждённые, которые оставались в живых, снова попадали во власть бояр, дворян, королей, царей». Такая «правдивая» история рассказала бы народу, «как полуграмотные попы обучали трудовой народ терпению и покорности «властям, поставленным от бога», как мужиков загоняли в монахи и силой их строили монастыри, увеличивая число «мирских захребетников», создавая государство, в котором мужик работал сошкой, а захребетник его – ложной. Укрепляя силу и влияние своё на безграмотный народ, церковь создавала нехитрые фокусы, названные ею «чудесами», создавала из бояр «святых» угодников божиих, – все это делалось в угоду властям. Основная задача всех церквей была одна и та же: внушать бедным холопам, что для них – нет счастья на земле, оно уготовано для них на небесах, и что каторжный труд на чужого дядю – дело богоугодное» [1, с. 273-274].

Итак, Горький изображает историческую действительность чрезвычайно упрощённо в типичных советских примитивным чёрно-белых тонах: эксплуататоры (чёрное) всегда угнетали эксплуатируемых (белое). Конечно, Горький был вынужден описывать исторические процессы понятным всем «мужицким» языком, поэтому он и использует такие выражения как «труд на чужого дядю» и т.п. Пригодной книгой, из которой трудящиеся должны узнать «истинную» правду о прошлом, Горький считает работу М.Н. Покровского. Горький не уточняет о каком конкретно труде Покровского он говорит, но, судя по всему, это была «Русская история в самом сжатом очерке» (первые две части её вышли в свет в 1920 г., а третья – в 1923 г.), высоко оценённая ещё В.И. Лениным и которая на целое десятилетие стала самым популярным учебным пособием по истории страны. Эта книга, замечает современный исследователь, приобрела в 1920-е годы «статус единственного официального учебника по истории России вплоть до начавшихся гонений со стороны И.В. Сталина на Покровского и его школу» [4, с. 13, 15]. Поэтому, судя по такой популярности и её статусу, справедливо предположить, что Горький и имел её в виду. В этой книге Покровского, замечает Горький, «старая, тяжелая история рабочих и крестьян рассказана с предельной простой и краткостью». Поэтому эту книгу «каждый грамотный человек должен прочитать не один раз». Началом новой истории Горький, как остальные большевики, считает Октябрьскую революцию 1917 г. По его мнению, «каждый грамотный рабочий и крестьянин должен знать» эту «новую историю». «Это – единственная правда, сила которой может изменить к лучшему все условия жизни рабочих и крестьян», – подытоживает Горький [1, с. 274].

Итак, почему Горький пишет о том, что каждый грамотный рабочий и крестьянин должен знать свою историю? Это не случайно, ведь для большевиков история должна была доказать неминуемую историческую гибель капитализма, его изживание самого себя. История должна была обосновать то, что на смену капитализму придет общество без эксплуатации – коммунизм. И

действительно, Горький пишет: «Первым, кто неопровержимо доказал, что старая история человечества дожила до последних лет и что настало время для создания новой истории – истории полного освобождения трудового народа из жестокого плена богачей, – человек этот был Карл Маркс» [1, с. 275]. Таким образом, для большевиков, основывающихся на марксовой историософии, история играла большую роль в деле легитимации конечной формации истории человечества – коммунизма и, в связи с этим, их власти, которая к нему и должна была привести общество. Поэтому цель советской исторической науки во все годы её существования заключалась в том, чтобы доказать, что раньше во все времена простому трудовому народу жилось плохо, т.к. его беспрерывно угнетали дворяне, цари, попы, капиталисты и т.п. и что лишь в советском союзе наступает пролетарский рай. Неслучайно поэтому Горький пишет, что эксплуататоры народа «доживают свой век» в Западной Европе, Америке и всюду на земле, но не в России, из которой они безвозвратно изгнаны. Итак, с помощью истории большевики легитимируют свою власть, доказывают её правомерность и абсолютное превосходство над всем существовавшим в прошлом до них и, что самое главное, продолжающим существовать во всём остальном капиталистическом мире.

Мы не может не отметить, что исторические воззрения Горького, сдобренные категориями марксистской философии, весьма примитивны и однобоки. Но это, конечно, не было только его виной. Такой упрощённый взгляд на историю являлся нормой для советского исторического дискурса 1930-х годов и главный светила тогдашней исторической науки – М.Н. Покровский, книга которого столь горячо одобряется Горьким, мыслил в тех же категориях. Покровский во многом сам и популяризировал такой упрощённый исторический дискурс. Именно он сделал борьбу классов краеугольным камнем всей последующей советской историографии. «При анализе любого источника любого источника у Покровского на первый план выдвигался классовый подход», – пишет современный исследователь [4, с. 16]. Именно Покровский первый положил в основу труда по истории России учение об общественно-экономических формациях [5, с. 737]. И, наконец, именно Покровский, следуя партийной линии и своему знаменитому высказыванию – «история – это политика, опрокинутая в прошлое» – создавал молодую советскую историческую науку политизированной и воинствующей [4, с. 16, 19]. Ведь знание прошлого помогает, по мнению Покровского и марксистко-ленинской философии, предвидеть будущее, – «а тот, кто предвидит будущее, господствует» над ним [2, с. 186]. Конечно, мы не можем быть чересчур строгими по отношению к Горькому, Покровскому и остальным деятелям исторической науки тех лет, ведь они всего лишь выполняли особый государственный заказ и понятие объективности – центральной ценности для любой истории, претендующей на статус научной – для них, как, впрочем, и для вообще всей советской историографии, не имело такой важности, как понятие «партийности» в методологии истории.

С.Д. Сказкин, крупнейший советский историк-медиевист, в своём докладе под названием «Понятие «всемирной истории» у К. Маркса и значение

этого понятия в мировоззрении пролетариата», прочитанном в 1958 г. на заседании, посвящённом 140-летию со дня рождения К. Маркса [3, с. 21], выразил этот принцип так: «Всем известно более или менее искреннее желание каждого серьёзного историка писать историю sine ira et studio (без гнева и пристрастия), и всем не менее известно, как мало такое желание соответствует действительности. С точки зрения марксистко-ленинской методологии, наоборот, историк с самого начала не только принуждён, но и должен писать, «с гневом и с пристрастием», но и то и другое занимают совершенно определённое место в его работе и предполагают предварительно объективную оценку, на которой вырастают гнев историка и его пристрастие, т.е. партийность историка, в противном случае они беспредметны и неправильны» [3, с. 35-36]. Сказкину удалось в этих словах выразить всю суть дискурса советской исторической науки.

Чем заканчивается статья Горького? В конце он немного поругав ревизионистов в марксизме и социалистов II-го Интернационала, переходит к идеализации советского и всего с ним связанного, расхваливая этот пролетарский рай. Наконец, он говорит о необходимости создания обобщающего труда по истории гражданской войны в России, которую он в своих чёрно-белых очках, видит в духе борьбы добра (рабочих и крестьян) со злом («эксплуататоры» царской России и капиталистического мира). Такая книга по истории гражданской войны, по его мнению, служа воспитательным целям, «должна быть яркой летописью героизма и вдохновлять на героизм». «Это будет книга нашей правды, которая явилась в старый мир, чтоб преобразовать его и воскресить к новой жизни», – заключает Горький [1, с. 276-277].

Итак, подводя итоги следует отметить, что данная статья Горького, несомненно, вовсе не является исторической, это статья публициста, статья-манифест. Откровенно примитивная трактовка Горьким, Покровским и другими историками событий прошлого может быть понята лишь в свете того, что для них и партии история должна была быть в первую очередь воинствующей, популяризаторской, простой и пропагандирующей. Она должна была быть понятна простому рабочему и крестьянину и в ней должна была быть чётко выражена партийная и антикапиталистическая линия. Этим требованиям Горький со своим «пролетарским патриотизмом» отвечал как нельзя лучше. Каким уроком может послужить эта статья Горького? Её часть-манифест уже давно не имеет актуальности, но она, бесспорно, является интересным памятником исторической мысли, свидетельствующим об особом советском историческом дискурсе 1930-х годов. Что касается самого Горького, то остаётся только пожалеть, что такой бесспорно талантливый и великий писатель растрачивал свои силы зря, поя дифирамбы отнюдь не пролетарскому (как покажет дальнейшая история СССР) государству, в котором просвещение было заменено пропагандой и, окрашиваясь в грубо субъективные тона, то же мнимое «просвещение» вынуждено было обосновывать легитимность существующей большевистской власти и всячески восхвалять её. Народ действительно должен знать свою историю, как говорит Горький, но то что

предлагала советская историческая наука 1930-х годов являлось скорее пропагандой, чем реальной историей.

Библиографический список.

1. Горький А.М. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 25. М., 1953.
2. Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 4. М., 1966.
3. Сказкин С.Д. Понятие «всемирной истории» у К. Маркса и значение этого понятия в мировоззрении пролетариата // Сказкин С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Европы в средние века. М., 1981. С. 21-37.
4. Фукс А.Н. «Русская история в самом сжатом очерке» М.Н. Покровского как историографический источник // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2010. № 3. С. 13-21.
5. Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 1993.

УДК 94(470+571)

Пумпянская О.В. Архитектура ансамбля «Провиантские склады» как культурно-исторический фактор формирования современного мировоззрения

Architecture of Ensemble Proviantsky Warehouses as Cultural and Historical Factor of Formation of Modern Outlook

Пумпянская Ольга Владимировна
РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, кафедра истории
helga80p@gmail.com

Pumpyanskaya Olga Vladimirovna
RGU of oil and gas (NIU) of I. M. Gubkin, department of history

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния архитектурного памятника XIX в., объекта культурно-исторического наследия эпохи расцвета московского ампира, на мировоззрение современных горожан и гостей столицы.

Ключевые слова: Провиантские склады, Москва, Музей, История Москвы, Архитектура, Культурно-историческое наследие, XIX век.

Abstract. The problem of influence of an architectural monument of the 19th century, an object of cultural and historical heritage of an era of blossoming of the

Moscow empire style, on outlook of modern citizens and guests of the capital is considered.

Keywords: Proviantsky warehouses, Moscow, Museum, History of Moscow, Architecture, Cultural and historical heritage, 19th century.

На современном этапе развития общества людей сложно чем-либо удивить, повлиять, воздействовать на умы и души. Мы живем в ритме быстро меняющегося времени, ценности прошлого постепенно утрачиваются. Подростки, молодые люди обладают врожденным нигилизмом, поэтому достаточно трудно повлиять на их мировоззрение с помощью классических музейных приемов. Тем не менее, как показывает практика, история и архитектура некоторых объектов культурно-исторического наследия помогают успешно справляться с этой задачей.

Рисунок. 1 В.П. Стасов, архитектор

В статье рассматривается вопрос о влиянии такого известного архитектурного ансамбля как Провиантские склады на мировоззрение современного общества. Этот архитектурный комплекс располагается в Москве, на Зубовском бульваре. Провиантские склады являют собой «уникальный образец архитектуры зрелого московского классицизма, традиционно превозносимый историками искусства...» [3 с.14]. Провиантские склады — это необходимый элемент жизни городов российской империи XIX в. В подобных складах хранился фураж для расположенных поблизости воинских частей. Поэтому, когда в правление императора Николая I обветшали старые склады, то решено было построить новые здания, каменные и красивые, которые бы послужили дополнительным украшением второй столице. Но что интересно, впоследствии историки долго спорили о том, кто, собственно, был создателем этого удивительного проекта архитектуры эпохи ампир. Некоторые исследователи считали, что автором образцового проекта складов был кто-либо

из плеяды великолепных московских архитекторов, к примеру, Д. Жилярди или О. Бове. Но это были лишь предположения. Истина стала известна лишь в 1947 г., благодаря историку архитектуры А.И. Каплуну. В своей диссертации «Архитектурное исследование здания московских провиантских магазинов», ученый доказал, что автором данного проекта был талантливый архитектор Василий Петрович Стасов [3 с.18].

Образцом для московского проекта стал архитектурный план складов в Санкт-Петербурге. В Москве этот проект воплощал в жизнь Ф.М. Шестаков. Достаточно долго выбирали место для такой глобальной постройки. Тогдашний генерал-губернатор Москвы Д.В. Голицын рассматривал 2 варианта постройки. Первое место располагалось вблизи Варварских ворот и доходило до Китайгородской стены. Второе место — это участок земли между Остоженкой и Зубовским бульваром. В итоге выбрали именно землю на Остоженке, т.к. этот участок находится на пересечении двух магистралей. Все это давало возможность для отправки грузов, т.к. неподалеку — Москва-река.

Но вернемся к образцовому проекту Провиантских складов. Три корпуса этого архитектурного ансамбля имеют одну высоту и классическое расположение: главный дом и два боковых флигеля. Величественное шестиколонное здание кордегардии украшает площадку Провиантских складов. Выкрашенная в блестящий черный цвет ограда декорирует и соединяет три корпуса. Архитектурный ансамбль Провиантских складов строился несколько лет, с 1829 по 1835 гг. Конечно, данный архитектурный ансамбль смотрелся великолепно — белоснежные стены, красные крыши, блестящие, выкрашенные черной краской, желоба, трубы, ограда и ворота.

Здание Провиантских складов исправно функционировало как склады военного ведомства до 1917 г. Затем эти здания переходят в ведомство Красной, впоследствии Советской Армии. В1930 г. Провиантские склады отдали под военные гаражи. Превращение архитектурного комплекса в гаражи вызвало многочисленные изменения в корпусах. Надстроили 2 и 3 этажи, пандусы и многое другое. Провиантские склады изменились, но не утратили своего великолепного облика.

Впоследствии, в XXI в. этот шедевр архитектуры был передан Музею истории Москвы. Это событие дало надежду на то, что когда-нибудь произойдет подлинная научная реставрация этого объекта культурно-исторического наследия. Музей поменял название, в настоящее время он называется «Музейное объединение «Музей Москвы». В музее проходят различные культурные мероприятия, интерактивные программы, открываются новые выставки. Музей Москвы — настоящая культурная площадка, способная заинтересовать своих посетителей различного возраста, а также повлиять на их внутренний мир, мысли и чувства. Музей, а особенно музей, находящийся в стенах такого великолепного архитектурного памятника, каковым являются Провиантские склады, — «воплощение единства науки, этики и эстетики, единства, без которого невозможно здоровое развитие каждой из них» [2 с. 26]. Очень верна мысль Н.Ф. Федорова, философа XIX в., о том что музей, будучи распорядителем времени и прошлых лет, не даст кануть в реку забвения

прошлому [2 с. 26]. С помощью истории, археологии шаг за шагом восстанавливается картина ушедшего времени. Мир прошлого оживает перед современным человеком и благодаря музею, посетитель может насыщаться знаниями давно ушедшей жизни. Фактически Провиантские магазины – это место, где помнят славное прошлое своего города, своей страны, где не дают забыть о том времени, когда белоснежный архитектурный ансамбль радовал и восхищал москвичей и гостей города. А ведь это был комплекс зданий, предназначенный для хранения фуража! Всего-навсего! Не музей, не театр, ни какое-либо административное здание… Память о мире, который унесли волны времени, мире, в котором ценили красоту в любом ее проявлении и хранят светлые стены Провиантских складов.

Конечно, в XIX в. никто и не предполагал, что окраина Москвы, которым в те времена была Остоженка, в современном городе станет фактически культурным центром. Ведь неподалеку от пересечения Остоженки и Зубовского

Рисунок 2. Москва, Провиантские склады XX в.

бульвара, где расположены Провиантские склады, находятся Центральный Дом

Художника, Музеон и ряд других интересных культурных комплексов. В статусе музея этот замечательный архитектурный комплекс получил новый виток развития. Ведь если раньше, почти полные 100 лет москвичи воспринимали Провиантские магазины как склады (с 1835 года по 1917 год играли роль складских помещений), то затем Провианты в сознании горожан трансформировались в гаражи, поскольку в 1930-х годах там располагалась автобаза.

Таким образом, великолепный памятник эпохи московского ампира долгое время ассоциировался с гаражами! Теперь, когда Провиантские склады располагаются в центре Москвы, рядом с метро, москвичи и гости столицы с удовольствием посещают музей. За эти годы сложился круг постоянных посетителей, и этот круг продолжает увеличиваться. Провиантские склады в

роли московского музея играют и большую роль в образовании современных школьников. Музей играет роль гуманитарного компонента обучающего материала, ведь музей регулярно принимает участие в различных образовательных форумах, семинарах, например, в семинарах, посвященных образовательной программе «Урок в музее» [5 с. 19]. Также проводятся интерактивные образовательные программы, такие как «Строим город» и другие. В этих программах музейные педагоги воспитывают и учат современных школьников, дают им повод задуматься о прошлом нашей столицы и страны в целом.

Великий русский мыслитель Н.Ф. Федоров мечтал, что в будущем музеи смогут заменить школы и даже университеты, так как музей является не только «как образовательное учреждение, но и как нравственно-воспитательное, определяющее цели человеческой деятельности и потому широко актуальное» [2 с. 25]. Конечно, о замене стандартного образования речи не идет, но прежде всего о том, что Провиантские склады (Музей Москвы) развивают ум и социальную активность, учит составлять и видеть полную картину мира, понимать красоту и эстетику. Во многих современных музеях научные сотрудники уходят от классической тенденции подачи материала, всю больше отдаются предпочтений оригинальности, эксперименту, интерактивности.

Таким образом, музей решает не только просветительную, но и творчески-образовательную задачу, а также оказывает сильное влияние на мировоззрение современных горожан и гостей Москвы. Провиантские склады также формируют эстетическое чувства не только посетителей музея, но и прохожих, зачастую спешащих по своим делам и мельком кидающих взгляд на прекрасный фасад зданий, величественную окантовку и рустовку... Поэтому и музей в целом, и архитектурный ансамбль Провиантские склады в частности, актуальны в современном мире и , более того, будут востребованы и в будущем, потому что красота, четкость линий, изысканный лаконизм московского ампира завораживал своего зрителя — и в XIX веке и продолжает осуществлять свое тихое, но устойчивое влияние и XXI столетии.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь — М.: Большая Российская энциклопедия, 1997 — 1456 с.
2. Голлербах Э.Ф. Апология музея. Роль музейного строительства по учению Н.Ф. Федорова/ Советский музей, 1 (123) январь-февраль, 1992 – 79 с.
3. Провиантские магазины. Диалог прошлого с настоящим. Под редакцией к.и.н. Ведерниковой Г.И. Музейное объединение «Музей истории Москвы»,издательство «Лингфа-Ф», М.: 2010 — 159 с.
4. Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. Издательство «Наука». М.:1982 — 175 с.
5. Теремов А.В. Интегративные тенденции в естественнонаучном и гуманитарном образовании школьников/Наука и школа, № 2, М.:2007 — 80 с.

Юсупова С.А. Имущественный ценз гласных городских Дум Псковской губернии (1893 г.)

Property qualification of public City Councils of the Pskov province

Юсупова Сабира Анарбоевна
Псковский государственный университет, г. Псков
sabrina2019@mail.ru

Yusupova Sabira Anarboevna
Pskov State University, Pskov

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния избирательного права (имущественного ценза), на формирование состава городских Дум. Задавшись целью изучить реализацию данного права на примере Псковской губернии, в 1893 г., с помощью установленного имущественного ценза для избирателей, ограничивала участие большого числа населения в городском самоуправлении, также это сказалось, на количественный состав гласных, который уменьшился, почти вдвое, после повышения имущественного ценза по закону 1893 г.

Ключевые слова: Городовое положение 1870, 1892 гг., Псковская губерния, городские Думы, выборы, избирательное право, имущественный ценз.

Abstract. The article is devoted to the influence of suffrage (property qualifications), on the formation of city councils. Having aimed to study the implementation of this law on the example of the Pskov province, in 1893, using the prescribed property qualification for voters, limited the participation of a large number of the population in local administration, it also had an effect on the quantitative composition of vowels, which decreased by almost half, after raising the property qualification under the law of 1893.

Keywords: city regulation of 1870, 1892, Pskov province, city councils, elections, suffrage, property qualification.

Одной из черт гражданского общества является деятельность общественных организаций и объединений, а так же развитие местного самоуправления. Городское самоуправление в Российской империи получило юридическое оформление в XVIII в. Элементы дореволюционной модели городского самоуправления все чаще рассматриваются в качестве примера преобразования муниципальной системы управления.

Если социально–экономическое развитие городов получило в историографии известное освещение, то неразрывно связанная с ним проблема городского самоуправления, как в дореволюционной, так и советской и

исторической науке изучена крайне слабо. Из дореволюционных трудов посвященных городскому самоуправлению можно выделить работы: Гессена В.М. [1], Данилова Ф.А. [2], Дитятин И.И. [3], затрагивали только отдельные стороны и вопросы городской реформы. Из советских исследователей, тему городские Думы, изучала Нардова В.А. [4].

К современным – изучающие деятельность городских Дум Псковской губернии, мы может отнести таких исследователей, как Федорова Е.М., Макеенко Л., Левин Н.Ф.

Однако рассматривая процесс формирования состава городских Дум конца XIX – начала XX века, не один исследователь не касался, такого важного аспекта, как имущественный ценз гласных, имеющий научное значение. Так в своей работе Храмцов А.Б., посвященной органам самоуправления Тобольской губернии, лишь указывает общие данные оценки собственности избирателей, по городской Думе Тюмени с 1903 – 1911 г.

Таким образом, целью настоящей работы – изучить, влияние законодательных актов по городскому самоуправлению, на формирование состава городских Дум, на примере Псковской губернии, в 1893 г. Источниками для нас послужили, нормативно – правовые акты: «Городовое положение» от 16 июня 1870 г., «Городовое положение» от 11 июня 1892 г., а так же материалы Государственного архива Псковской области (далее – ГАПО) фонда Псковского губернского по земским и городским делам присутствия (Ф.79).

Геополитическое положение Псковской губернии определялось ее пограничностью со столичным Петербургом с одной стороны, и Прибалтикой с другой. Во второй половине XIX – начале XX в. губерния оставалась аграрной. По производству льна в России Псковская губерния занимала первое место, а вот промышленность в губернии развивалась слабо, так как находилась между крупными промышленными центрами: Петербургом и Москвой. В этническом отношении губерния была достаточно однородной – преобладало русское население. Псковская земля имела исторические традиции торговли с Прибалтикой. Особенность исторического прошлого в том, что Псковская земля помнила времена вечевой республики, и поэтому формирование городского самоуправления являлось значимым событием для псковичей. На период с 1870 – 1914 гг., Псковская губерния состояла из губернского центра Пскова и восьми уездов – Великолукского, Новоржевского, Опочецкого, Островского, Порховского, Псковского, Торопецкого, Холмского.

Обратим внимание, на само определение. Имущественный ценз это требование, в силу которого для занятия должности или пользования правами требуется обладание имуществом или ежегодным доходом не ниже определенного размера. В России право участия в земских или городских выборах было построено на основе имущественного ценза. В мировой практике, для политических выборов имущественный ценз в течение всего XIX в., за некоторыми исключениями, либо понижается, либо окончательно исчезает. Так, например, в Бельгии роль имущественного ценза для избирательного права была уменьшена в 1893 г., в Испании совсем уничтожена

в 1890 г. Интересно, что имущественного ценза для избирательных прав не существует вовсе в Германской империи, во Франции, в Испании, Соединенных Штатах, но он сохраняется в Австрии, Италии, Швеции, а также в Пруссии и других германских государствах [5].

Важным этапом в развитии городского самоуправления в Российской империи приходится на время царствования Екатерины II. В ее правлении, указом появляется Псковская губерния. И именно ей принадлежит создание городских Дум. Однако существенное развитие они получили в эпоху Александра II. Было издано «Городовое положение» (16 июня 1870 г.), которое ознаменовало собой начало городской реформы. Оно вводилось постепенно на территории Псковской губернии. В период с 1870 – 1876 гг. в городах Псковской губернии, были созданы новые органы местного самоуправления. Согласно «Городовому положению» 1870 г. избирательным правом наделялся: русский подданный не моложе 25 – лет , проживающий в течении 2 – х лет в городе, владеющий недвижимостью в пределах города, плативший с нее налог в городскую кассу.

Женщины были лишены права голоса. Всех избирателей распределяли по трем разрядам в зависимости от суммы уплачиваемых городских сборов. В результате только самые крупные плательщики попали в первый разряд, средние составили второй разряд, а основная масса мелких плательщиков стала третьеразрядной.

11 июня 1892 г. Алекасандр III утвердил новое «Городовое положение». «Городовое положение» 1892 г. в первую очередь следует расценивать как новую редакцию старого положения 1870 г., которое должно было улучшить, в рамках существующего политического и экономического строя, систему городского управления. В отличие от предшествующего, данное «Городовое положение» было введено единовременно, и выборы в городские Думы Псковской губернии, прошли в один год – 1893 г.

Поэтому изучение имущественного ценза гласных городских Дум, мы будем на основе баллотировочных списков городских избирательных собраний для выбора гласных на четырехлетие с 1893 г.

Новый законодательный акт внес ряд изменений, в частности избирательного процесса, была упразднена «трехразрядная система», и установлено одно избирательное собрание. Имущественный ценз значительно повысился: согласно «Городовому положению» 1892 г. статье 24, «правом участия в выборе гласных пользуются лица, состоящие в русском подданстве, а также благотворительные, учёные и учебные учреждения и учреждения правительственные, если эти учреждения и лица не менее одного года владеют в пределах городского поселения, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным оценочным сбором ... в обеих столицах – не менее трех тысяч рублей, в губернских городах с населением свыше ста тысяч человек и в городе Одессе – не менее 1500 рублей, прочих городах – не менее одной тысячи рублей, в остальных городских поселениях – не менее трехсот рублей...» [6].

Это значило, что избирательное право предоставлялось лишь тем

горожанам, которые были наиболее состоятельной частью городского населения. Следовательно, круг избирателей подвергся сильному сокращению. Если в Пскове по реформе 1870 г. избирательные права получили в процентном соотношении 5,9 %, населения – 759 избирателей из 12961 , то по Положению 1892 г. доля горожан, получивших избирательные права, сократилась почти вдвое [7, с. 61]. В списке избирателей Псковской городской Думы на новое четырехлетие с 1893 года оказалось 326, в том числе 15 юридических лиц (Правление Псковского городского общественного взаимного кредита, Псковский коммерческий банк и др.)

В баллотировочный список были внесены богатые купцы Пскова, наибольшей суммой недвижимого имущества числилось за Гельдт К.И. 45422 рублей, Хмелинский В.Н. – 32496 руб., Гладков И.В. – 17600 рублей [8, л.11]. Что соответствует законодательству об имущественном цензе для губернских городов.

Для уездных городов, имущественный ценз избирателей был установлен не менее 300 рублей. По Псковской губернии, которая состояла из 8 уездов, в баллотировочных списках 1893 г. на предстоящее четырехлетие, данный имущественный ценз варьировался от 300 – 10.000 рублей. В Великих Луках согласно баллотировочным спискам (51 лицо), наибольшая сумма по оценке имущества, числилась у купца М.Л.Касперского в 11685 рублей, 7896 рублей у купца Дворникова А.Н., 4900 рублей было оценено имущество купца Чудова А.А., самая низшая отметка в оценки имущества составляла 300 рублей у отставного майора Попова А.Н. [9, л.50].

В избирательном списке в Новоржевскую городскую думу, среди лиц мужского пола, имелись и женщины: вдова протоирея Юнковская И.П., имущество, которой оценено 1550 рублей, купеческая вдова Шастовская А.И., 3875 рублей, мещанка Спицнадель Ф.С. Видим, что женщины были занесены в список, что говорит об их имущественной состоятельности, но по – прежнему голосовать могли через представительство.

В Опочке недвижимое имущество избирателей было оценено от 4564 – 300 рублей. В Торопце имущество избранных гласных было оценено, от 350 – 6600 рублей. Также избирательным правом, согласно «Городовому положению» 1892 г., воспользовались юридические лица, учреждения, владеющие недвижимой собственностью. К примеру, ведомство детского приюта Святой Ольги, где имущество было оценено в 1600 рублей, Торопецкое уездное земство – 1500 рублей, Правление Торопецкого духовного училища – 1382 рубля. В Холме сумма оценки имущества избирателей составляла от 300 рублей у мещанина В.И.Шеляпина, и до 6414 рублей у с.советника Н.С. Миклеева.

В список лиц имеющих право участвовать в избирательном собрании для выборов гласных, могли быть, и внесены и по общему имущественному цензу, но они должны были быть – близкими родственниками. Так были включены в список, по заявлению мещанина А.П. Захарова принять участие совместно с братом Д.П. Захаровым. Общая сумма составила 700 рублей, в список был занесен Д.П. Захаров, имея отметку в выборном листе, по

уполномоченному праву брата. И в процессе голосования, 49/6 избирательных шаров, был выбран в гласные городской Думы Холма [10, л. 17,41].

Также стоит обратить внимание, что при составлении Городской Управой списков избирателей, строго проверялось наличие имущества и соответствии его оценочному показателю вплоть до самих выборов. Интересный прецедент имел место в одном из уездных городов губернии. Так, в список избирателей по городу Холму был внесен мещанин Алексей Иванович Томилин с цензом в 470 рублей, сложившимся из оценки пяти городских объектов его недвижимости. Однако вследствие пожара один из объектов сгорел, полностью восстановить строение Томилин не успел. Земли, на которых были постройки, вместе с прочим имуществом не составляли на момент выборов полного ценза, что не позволило ему быть включенным в список избирателей.

По итогам выборов: было избрано по новому «Городовому положению» 1892 г., на должности гласных в Псковскую городскую Думу 32 гласных, в Островскую 27 гласных, в Великолуцкую 26 гласных, в Новоржевскую 24 гласных, Порховскую 23, Холмскую 22, в Опочецкую 21, Торопецкую 20 гласных.

По закону 1892 года выборы в Псковскую городскую думу проводились 6 раз. Последние состоялись 19 марта 1913 года. Из 500 избирателей пришли 200 с 206 голосами и выбрали 44 гласных. Когда закончилось это четырехлетие, Псковская городская дума на заседании 16 февраля 1917 года признала настоящий момент неподходящим для выборов и ходатайствовала об их отсрочки.

Таким образом, изучив законодательную базу II половины XIX века, можно говорить о том, что она с помощью установленного имущественного ценза для избирателей, во – первых ограничивала участие большого числа населения в городском самоуправлении, во – вторых это сказалось, на количество состава гласных, которое уменьшилось, почти вдвое, после повышения имущественного ценза в 1892 г., в – третьих, к управлению городским хозяйством допускались лишь состоятельная часть городского населения.

Данный аспект имеет дальнейшее изучение, опираясь помимо законодательных, и других источников, прослеживающие взаимоотношение и влияние имущественного ценза, избирательного права, и благосостояния населения, как на микроуровне внутри губернии, так и на макроуровне в сопоставлении с другими губерниями, странами.

Библиографический список

1. Гессен В.М. Вопросы местного управления. – СПб., 1904. – 237 с.

2. Данилов Ф.А. Государственная власть и местное городское и земское самоуправление. – М.: Ф.Я. Бурче, 1907. – 72 с.

3. Дитятин И.И. Столетие с.-петербургского городского общества. – СПб.: Шредера, 1885. – 403 с.

4. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х

гг. XIX в. – Л., 1984. – 258 с.

5. Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона [Библиотека «Вехи»]. – Режим доступа: http://www.vehi.net/brokgauz/

6. Высочайше утвержденное «Городовое положение» от 11 июня 1892 г.// Полное собрание законов Российской империи. Российская национальная библиотека. Собр. III. Т. XII. Отд-ние 1-е. - № 8708. – С. 433-440.– Режим доступа: http://www.nlr.ru

7. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – Л., 1984. – 258 с.

8. Государственный архив Псковской области (ГАПО) Ф.79. Оп.2. Д.29. Л.95

9. ГАПО Ф.79 Оп.2. Д.35. Л.95 .

10. ГАПО Ф.79 Оп.3. Д.58. Л.58

Электронное научное издание

Культурно-историческое наследие в контексте формирования современного мировоззрения

Сборник научных трудов по материалам
I Международной научно-практической конференции

31 октября 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978-5-00-006408-9

Формат 60x84/16. Тираж 100 экз.
Издательство «Открытое знание»
Адрес редакции: Россия, 603037, г. Нижний Новгород,
ул. Островского, 9